SECTION XII. PHILOLOGY

Ткачёва Р.А., Михайлова Н.Д., Шоайб А.

Фразеологизмы, содержащие зоонимы, в языковой картине мира

ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава
России

(Россия, Тверь)

doi 10.18411/gq-31-07-2020-15

idsp sciencerussia-31-07-2020-15

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования и расширения лингвокультурологической компетенции у иностранных обучающихся за счёт знакомства с русской фразеологией. Авторы статьи, опираясь на анализ фразеологических единиц, содержащих зоонимы, показывают, как они используются для разносторонней характеристики человека. отражают специфику жизни народа-носителя языка, его культуру и обычаи. Статья обращает внимание, что чаще всего фразеологизмы опираются на основные, характерные для определённого животного свойства, хотя могут поставить животное и в несвойственную ему ситуацию. При этом семантика фразеологизмов с лексемой-зоонимом может содержать как положительные и нейтральные, так и отрицательные компоненты оценочного значения. Авторы приходят к выводу, что изучение фразеологии существенно расширяет русскую языковую картину мира иностранного учащегося.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологическая единица, зооним, метафорическая образность, оценочное значение.

Обучение иностранных студентов русскому языку «невозможно без, без учёта национально-культурных особенностей страны изучаемого языка» [7,с.373], оно требует «формирования толерантного сознания иностранных обучающихся-медиков в процессе инкультуризации человека в российскую действительность» [4,с.56]. «Это положение весьма актуально для негуманитарного профиля обучения, где возможности формирования и расширения лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся в собственно учебно-профессиональной сфере не так широки, как в гуманитарных вузах. Именно поэтому на разных этапах подготовки студентов-медиков используются все возможности для создания и расширения лингвострановедческой и культурологической базы знаний» [5,с.109]. Важным элементом национальной культуры, в котором отразилась специфика жизни народа-носителя языка, является фразеология. Она уходит корнями в историю народа, традиции, религию, уклад жизни, географическую среду, её растительный и животный мир.

Для исследования мы обратились к фразеологизмам, содержащим зоонимы (названия животных), при этом ограничились выбором отдельных видов домашних и лесных животных. Тесно общаясь с этими животными, человек изучил их повадки и образ жизни и многообразно отразил свои наблюдения в широком круге устойчивых выражений для метафорической характеристики кого-либо или чего-либо в жизни самого человека. Метафоричность имени, в данном случае зоонима, отсылающего к прецедентному событию, служит показателем готовности объективировать метафору, что возможно при условии прецедентности имени для языковой картины мира [6]. Знакомство с такими фразеологизмами позволяет иностранцу ближе узнать разные стороны жизни русского человека, его культуру и традиции.

Начнём разговор с зоонима «собака». В идиоматику вошло многое из того, что свойственно образу жизни и особенностям этого животного. Тонкое обоняние собаки прекрасно подходит для характеристики способности человека улавливать и понимать что-либо скрытое или недоступное пониманию других. «У тебя прямо *собачий нюх* (*собачье чутьё*)», – скажем о таком человеке. Семантика большинства фразеологизмов с зоонимом «собака» содержит отрицательные компоненты оценочного значения. Они используют для характеристики сильных негативных переживаний и ощущений человека: человеку очень холодно – *собачий холод*, он *устал как собака* – очень сильно устал, *злой как собака* – лучше к нему не подходить, *голодный как собака* – готов съесть всё, что дадут; а о трудном, безрадостном существовании человека скажем – *собачья жизнь*. И добавим, вспомнив её лесного собрата: «*Хоть волком вой*».

Собака всегда была верна своему хозяину. При этом хозяин может быть человеком далеко не идеальным и даже грубым или жестоким с собакой. Её безграничная верность и безоглядная преданность человеку достойны любви и восхищения. Но эти прекрасные качества животного, перенесённые вместе с зоонимом в характеристику человека, приобретают отрицательную коннотацию. Если человек другому человеку *верен как собака*, его *верный пёс* – это не друг его, а раб, лишённый своей воли и полностью находящийся во власти своего хозяина.

А вот в идиоматике с лексемой «кошка» (кот) связано больше положительных или нейтральных смыслов. Выжил человек после тяжёлой болезни или травмы – *живуч как кошка*; любвеобилен – так *мартовский кот*; получил что-либо в небольшом количестве – *как кот наплакал*. Но если случился разлад между друзьями – тут уж *чёрная кошка между ними пробежала*. Уже внешний вид этого маленького, пушистого и независимого зверька вызывает как правило положительные эмоции. И живётся ему в доме человека теплее и сытнее, чем собаке. Может быть, поэтому они и не ладят – живут *как кошка с собакой*.

Такое же близкое, как эти животные, но гораздо более важное место рядом с человеком, занимала **лошадь (конь)**. На протяжении веков она была и средством передвижения, и незаменимым помощником в крестьянском труде и в воинском деле. Она символизировала силу, здоровье, неутомимость в труде. «*Здоров как лошадь*», – говорим, любуясь на сильного, атлетически сложенного мужчину. Чувство победы, торжество победителя человек по сей день, как и в древние времена, связывает с этим животным. *На коне*, а то и *на белом коне* вполне может быть победитель, например, в олимпиаде по математике, который никогда не садился на коня. Лошади-работяге уготована другая участь и в жизни (пахать, возить тяжести, ходить в седле), и во фразеологии. Идиома «*работать как лошадь*» говорит не столько о трудолюбии человека, сколько о тяжёлой, напряжённой работе.

Это животное имеет и другие именованья: кобыла, мерин. Эти лексемы, с добавлением «сивый», что значит седой, входят в состав фразеологизмов, обозначающих негативные явления и свойства: крайнюю глупость, несусветное враньё, бестолковость. Лошадь живёт и работает на человека долгие годы, часто до самой своей смерти. Естественно, что к старости она теряет и силу, и разумность поведения. А человеческая язвительность тут как тут: рассказал кто-то небылицу – «*Это бред сивой кобылы*», – скажут или: «*Врёт как сивый мерин*». А если уж кто-то *глуп как сивый мерин*, то не стоит ждать от него разумных слов и поступков.

И зоониму «свинья» в идиоматике принадлежит много отрицательных смыслов. При этом в быту это милое (и модное сегодня) животное ласково называют хрюшкой, хавроньей, поросёнком. Но в применении к человеку уже само слово «свинья» (перен.) обозначает того, «кто поступает низко, подло, а также о грязном человеке, неряхе» [2, с.702]. А между тем «вина» этого животного совсем незначительна: она очень любит покопаться в земле и не пропустит ни одной грязной лужи. «*Ты грязный как поросёнок!*» – восклицает мама, увидев своего сынишку, вернувшегося с улицы. И это

ещё ласковое обращение. Куда грубее и обиднее звучит: «Ты *грязный как свинья!*» Это уже может восприниматься как оскорбление. Слово «грязь» кроме прямого значения имеет и переносное: то, что аморальное, бесчестное, дурное в своих намерениях: грязные мысли, грязные дела. Когда о человеке с дурными наклонностями и привычками говорят «*свинья грязи найдёт*», имеют в виду, что он и среди хорошего, доброго не упустит возможности погрузиться в свою «грязь».

Не забыли хрюшке и того, что ни шерсти, ни молока она не даёт, что выращивают её только на мясо и сало и ей надлежит много и с аппетитом кушать (что она и делает). «*Живёшь ты, братец, свинья свиньёй!*» – рискует услышать о себе тот, чей жизненный кругозор и интересы ограничиваются только потребностями желудка.

И *подложить свинью* можно, приготовив кому-нибудь неприятный сюрприз, сделав ближнему недоброе дело. А если ты грубый, неразвитый человек, то тебе не стоит *со свинным рылом лезть в калачный ряд*, т.е. входить в круг умных, образованных людей.

Рассчитывать на добрые или хотя бы нейтральные смыслы во фразеологизмах вполне могла бы **корова**. Она кормилица-поилица, коровушка-матушка, Зорька, Бурёнка, Красотка – человек не жалел для неё ласковых слов и имён, относился к ней бережно, заботливо, с любовью. Ей бы и во фразеологизмах быть символом достатка и щедрости. Но не всегда фразеологизм формируется, опираясь на основные, характерные черты животного. Иногда оно предстаёт в нём совсем с неожиданной, даже нелепой стороны. Так, какому-то шутнику вздумалось поставить Бурёнку на лёд и осмеять бедное животное за её неловкие попытки передвигаться по скользкой поверхности и их «печальный итог». И эта картинка родила идиому «*корова на льду*», которая стала грубым упреком тому, кто оказался неловок или потерпел неудачу в попытке выполнить какой-то спортивный элемент или трюк. Под стать этому и ещё одна шутка над коровой: одеть на неё седло. Зачем? Чтобы продемонстрировать, насколько это нелепо, неуместно, ведь никто на корове не ездит, это не лошадь. Незадачливой моднице теперь говорят: «Тебе эта шляпка (платье, туфли) *идёт как корове седло*». Хорошо, что Бурёнка не понимает таких шуток!

Судьба зоонима «**медведь**» во фразеологизмах схожа с историей «коровы». Это тоже большое, красивое и сильное животное. Человек его всегда любил, уважал, называл по имени и отчеству: Михайло Семёнович, Михайло Потапович, величал «хозяином», потому как равного по силе ему в русских лесах нет. И Михайло Семёнович мог бы ожидать в идиомах соответствующие его положению языковые образы. Но – нет! Во фразеологизмах подмечены его смешные косолапость, некоторая неуклюжесть, незадачливость. Коль ступает человек вкривь и вкось, так «*косолапый как медведь*». Коли ноты кто плохо различает – «*медведь на ухо наступил*». Конечно, такой-то на ухо наступит, не до музыкального слуха будет. Баснописец И.А. Крылов одарил медведя ещё одним фразеологизмом – «*медвежья услуга*»: неумелая услуга, вместо помощи создающая неудобства или даже причиняющая вред.

А вот у маленького ёжика никаких претензий к использованию его зоонима в устойчивом выражении нет. В нём сказано о его главном достоянии, гордости и защитнице – колючей шубке. Из неё фразеологизм «сшил» рукавицы, ежовые рукавицы. И уж если кого в такие рукавички возьмёшь, тот ни за что не вырвется, да даже и дёргаться не будет. Так что если отец сына *держит в ежовых рукавицах*, то сын из отцовского послушания не выходит и не нарушает правил, установленных отцом.

Таким образом, мы видим, что компоненты-зоонимы придают фразеологическому обороту яркую метафорическую образность, стилистическую разносторонность, отсылают к определённой ситуации и выражают отношение к ней. При этом семантика фразеологизмов с лексемой-зоонимом может содержать как положительные и нейтральные, так и отрицательные компоненты оценочного значения. Фразеология способна «сделать» речь иностранца более живой, эмоционально

насыщенной, интересной для русскоговорящего собеседника» [3,с.19], существенно расширить для него русскую языковую картину мира.

1. Бирих А.К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – М.: Астрель: Аст: Хранитель, 2007. - 926 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд. – М.: Рус. Яз., 1989. – 924 с.
3. Аксёнова А.Т., Ткачёва Р.А., Алгунова Ю.В., Сафонова А.С., Бородин Е.Ю. Лингвистические аспекты профессиональной речевой практики врача / Тверской медицинский журнал. 2018 г. Вып. №6, с. 17-23.
4. Мирзоева В.М., Аксёнова Е.Д., Кузнецова А.А., Ткачёва Р.А. Особенности организационно-педагогической деятельности преподавателя русского языка как иностранного в медицинском вузе // Russian Journal of Education and Psychology / Основан в 2009 г. – Том 10, № 5, 2019. – Красноярск, 2019. Научно-инновационный центр. 94 с., с.54-62.
5. Михайлова Н.Д., Витлинская Л.Г., Ткачёва Р.А. К вопросу о формировании лингвистической и культурологической компетенции иностранных учащихся: комплексно-аспектный подход // Новейшие достижения в науке и образовании: отечественный и зарубежный опыт: сб науч. тр. по матер. Международной научно-практической конференции (г. Смоленск, 31 окт 2015 г.). [в 2 ч]. Часть II.– Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО». 2015. – 151 с.
6. Михайлова Н.Д., Витлинская Л.Г., Ткачёва Р.А. К вопросу о циклизации малой прозы в русской литературе второй половины XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Научный журнал. Серия «Филология». Выпуск 3. № 21, 2012. С. 213-218.
7. Михайлова Н.Д., Ткачёва Р.А., Сивапалан С. Национально-культурная символика в русских и шриланкийских традициях и речевом этикете. / Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы 2-й Международной научно-методической конференции 26-27 января 2012 года. – Воронеж: Изд. «Истоки», 2012. – 423.